

Как бы Винсент ни готовился, он не мог не быть шокирован.

— По крайней мере, ты должен знать о халатности!

— Почему?..

— Если ты человек, то должен знать!

Винсент сел на ближайший стул и вытер лицо. Это выглядело так, как будто он нёс на себе мировые проблемы.

— Вы можете встать?

— Сэр, ты вызываешь у меня шок каждые пару минут, это заставляет меня думать, что я вот-вот сойду с ума.

— Как я думал, Принц, похоже, слишком слаб. Нужно не только читать книги, но и заниматься спортом в свободное время.

— Почему ты такой дотошный! ...Подожди, ты понимаешь слово «дотошный»?

В этот момент Клауд скорчил гримасу, как будто знал, каким дураком был Винсент.

— Я беспокоюсь о Принце, а не только чём-то одном. Если вы будете столько учиться в юном возрасте, ваша голова лопнет, как арбуз.

Это случилось, когда Винсент пробормотал очень тихим голосом:

— Не думаю, что мне станет хуже, чем тебе...

Марронье, наблюдавшая за происходящим издалека, что-то пробормотала, как бы про себя:

— Праздник... это будет весело.

Ария взглянула на неё, отложила кисть и встала со своего места.

[Давайте пойдём все вместе.]

Учитель рисования изобразил явное облегчение на лице.

* * *

Она впервые попробовала уличную еду.

Она была солёной и острой, в отличие от блюд повара, которые максимально сохраняли естественный вкус.

Что это за вкус!

Очень возбуждающий и интенсивный.

Арию словно ударило молнией, и она в одно мгновение съела что-то с одного из шампуров.

— Нельзя столько есть, может стать плохо.

Винсент усмехнулся и на этот раз подал ей шампур, с покрытым нечто сладким соусом.

Ракетки взлетали в небо и ярко мерцали в ночном небе. Это было потрясающе.

Марронье была загипнотизирована ярким фейерверком.

— Говорят, что поцелуи в щёку под фейерверками могут помочь сбыться мечте.

Достаточно ли она взрослая, чтобы поверить в это?

Если цветочная вода, окрашенная на ваших ногтях летом, останется до первого снегопада, ваша первая любовь сбудется, что-то в этом роде, да?

Марронье с сожалением взглянула на щёку Арии.

— Даже если так, нам не стоит даже думать о том, чтобы превзойти того, кому она принадлежит...

Она положила руку на свою совесть и сказала:

— Это акт отказа от человечности.

Затем Винсент улыбнулся и добавил:

— И это акт отказа от собственной жизни. Однажды ты исчезнешь без единого звука, слуха или следа.

Услышав эти слова, Марронье вздохнула и задрожала, сделав глубокий вдох.

Что вы такое говорите.

Ария чувствовала, что они излишне серьёзно относятся к поцелуям в щёку, что делает их милыми.

Учитывая беспорядочные связи культур, наблюдаемые в благородном обществе, это было близко к лёгкому приветствию.

— Вам, должно быть, грустно.

Винсент ответил ей, поддразнивая:

— Даже если бы ты не смогла разделить поцелуй клятвы, это была бы возможность попробовать поцелуй клятвы.

Должно быть, он говорил о том, что произошло на свадьбе.

Ария написала на своей карточке вместо того, чтобы возмущаться вопиющей провокацией маленького мальчика:

[Сэр Клауд, Сэр Винсент хочет с вами кое о чём поговорить вон там.]

Затем она протянула карточку рыцарю и указала на подножие дерева вдалеке.

Несмотря на то, что оно было далеко, дерево находилось на возвышенности, так что это была позиция, откуда он мог видеть ситуацию с того места, где стояла Ария.

Другими словами, это означало, что для него было не слишком сложно покинуть это место на некоторое время.

— Я должен сопровождать Юную Мадам, поэтому, пожалуйста, будьте кратки.

— Что за... агх!

И Винсента утащили, как лист бумаги, невежественной хваткой Клауда.

* * *

Зима, одиннадцать лет.

Ария прошла по чистому белому снегу, на который никто не ступал, и поднялась на крутой холм.

Вскоре после этого появилась хижина смотрителя охотничьих угодий, вся белая от снега, наваленного до крыши.

На холме смотритель охотничьих угодий размахивал руками и громко кричал:

— Юная Мадам! Добро пожаловать!

Смотритель конюшни, который тихо шёл позади Арии, проворчал:

— Если он продолжит прыгать, то спустится лавина...

Холодно.

С каждым выдохом её бледного дыхания туман затмевал её зрение, а затем исчезал.

— Погрейтесь в хижине у огня, я приготовлю вам какао, – сказала Диана, когда Ария покрепче сжала своё пальто.

Она добавила:

— Ох. И облачную дыню тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1846411>